

Внешняя и внутренняя политика Турции

Ключевые изменения 2020 г.

© Аватков В. А.

© Avatkov V.

Внешняя и внутренняя политика Турции. Ключевые изменения 2020 г.

Turkey's foreign and domestic policy. Key changes in 2020

Аннотация. Проанализированы ключевые события внутренней и внешней политики Турецкой Республики за 2020 г. Особое внимание уделено политическому курсу Турции в исламском мире, на бывших османских территориях и постсоветском тюркском пространстве. Рассмотрены основные внутриполитические, в том числе экономические, тенденции. Дана оценка современному состоянию и перспективам российско-турецких отношений, определены основные задачи России на данном направлении.

Annotation. The article deals with the key events of Turkish Republic's domestic and foreign policy that took place in 2020. Special attention is paid to Turkish political course in the Islamic world, former Ottoman territories and the post-Soviet turkic space. The article considers the main trends in the internal policy of Turkey, including the economic sphere. The author assesses the current state and the prospects of Russian-Turkish relations as well as identifies Russia's main tasks in this direction.

Ключевые слова. Россия, Турция, Ближний Восток, Центральная Азия, Южный Кавказ, исламский мир, Партия справедливости и развития, Р. Т. Эрдоган, международные отношения, политика, экономика.

Key words. Russia, Turkey, Middle East, Central Asia, South Caucasus, Islamic world, Justice and Development Party, R. T. Erdogan, international relations, politics, economy.

Год 2020-й показал, что Турция твердо выстраивает себя в новом мире, невзирая на санкции и сопротивление внешней среды. О ней уже говорят как о новом лидере, новой региональной сверхдержаве и даже как о новом мировом акторе. Изменение внешнеполитического имиджа Турции вызвано не только чрезмерным ростом ее геополитических амбиций, но и реальным усилением влияния, которого в Анкаре добиваются как переговорами, так и военными методами.

Современная Турция не имеет прописанных внешнеполитических концепций. Да они и не нужны, когда западный подход на глазах меняется на восточный, а харизматический тип лидерства сам по себе определяет концептуальные основы внешней и внутренней политики. Р. Т. Эрдоган прошел долгий и непростой путь (даже сидел в тюрьме),

АВАТКОВ Владимир Алексеевич — старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН, доцент Дипломатической академии МИД России (г. Москва); кандидат политических наук.

чтобы иметь возможность публично бросать вызов всей системе международных отношений.

2020 г. в турецкой внешней политике можно охарактеризовать лозунгом Эрдогана «Мир больше пяти» — пяти членов Совета Безопасности ООН. Турция делала все, на что хватало ресурсов, чтобы подрывать доминирование классических мировых лидеров и расширять свою сферу влияния.

На стратегическом уровне Анкара противопоставила себя системе международных отношений, требуя усиления влияния региональных держав, защищая «угнетенных», демонстрируя готовность к ответственности и при этом зачастую действуя безответственно, нарушая сложившийся баланс.

Турция стала олицетворением полицентричного миропорядка, возникающего на фоне расширения хаоса и нарушения баланса сил и потенциалов в мире. При этом олицетворение полицентризма оказалось более агрессивным, чем ожидалось.

Сопrotивление внешней среды, соотношение сил в «дивном новом мире» Анкары оказывается для нее не столь важным, как барьеры. Турецкая Республика готова двигаться и наступать ровно до тех пор, пока не возникает препятствий, способных подорвать расширение ее сфер влияния.

Великая региональная

Турция не обладает ресурсами, чтобы быть мировой державой, которой она видит себя сегодня. Впрочем, видеть себя таковой вовсе не тождественно обладать соответствующим имиджем. Ведь всегда можно использовать ресурсы других для расширения собственных возможностей, что Турция и делала на протяжении года, пользуясь идеологией «хаба», в том числе энергетического [11. С. 144].

Еще в начале 2020 г. Турция сократила объем закупок газа у России: поставки за сентябрь — лишь 1,9 млрд м³ — стали крупнейшими с января [8]. Затем Р. Т. Эрдоган объявил о найденном в Черном море месторождении Сакарья с запасами газа более 400 млрд м³ [21]. Тем не менее, он сообщил, что добыча на нем запланирована не ранее чем на 2023 г.

Турецкая Республика выстраивает политику, нацеленную на привлечение инвесторов для реализации крупных инфраструктурных и других проектов. Анкара исходит из того, что, даже если инициатива не является ее собственной, Турция должна принимать максимальное участие во всех региональных проектах. Поэтому она активно предоставляет свою территорию для их осуществления.

Активно выстраиваются логистические контакты с Азербайджаном и Грузией в сфере строительства совместных газопроводов в Европу, железных дорог с Запада на Восток [25. Р. 111]. Не исключено, что

в среднесрочной перспективе Турция будет задействована в реализации крупномасштабного китайского проекта «Новый Шелковый путь», что в значительной степени повысит ее международный авторитет.

Поэтому определять Турцию как просто региональную державу нельзя. Ее влияние растет на Балканах, Южном Кавказе, Восточном Средиземноморье, в Черноморском регионе, на Ближнем Востоке и в Африке.

Можно было бы пойти на поводу (что сейчас модно) у западных коллег и назвать Турецкую Республику кроссрегиональной (cross-regional [29. P. 5]) или же воспользоваться выработанной ранее идеей надрегиональности [4. С. 103], но с учетом расширения амбиций Анкары во всем этом не хватает величия, сходного с «Великолепным веком».

Турция позиционирует себя лидером на трех пространствах: исламском, постосманском и тюркском постсоветском [5. С. 131]. Работа над укреплением позиций в качестве лидера исламского мира ведется и по внутри-, и по внешнеполитическому направлению. На внутривнутриполитической арене президент Турции Р. Т. Эрдоган четко дал понять, что решительно отходит от принципов светскости, дарованных турецкому народу еще основателем Республики М. К. Ататюрком [1. С. 172]. Так, он подписал указ об изменении статуса собора Святой Софии с музея на мечеть, чем спровоцировал негативную реакцию прежде всего в христианских религиозных кругах. А 10 июля Госсовет Турции официально аннулировал декрет от 1934 г., провозгласивший собор музеем [10].

Символично, что историческое решение суда пришлось на пятницу — особый день для мусульман, и спустя две недели в новообразованной мечети состоялся первый намаз — тоже пятничный, в котором принял участие сам Р. Т. Эрдоган. Следующим шагом стало аналогичное превращение в мусульманскую святыню другого объекта культурного наследия ЮНЕСКО — церкви Спасителя в монастыре Хора, отныне ставшей мечетью Карие [7].

На внешнеполитическом треке Р. Т. Эрдоган не отказался от роли защитника мусульман, причем теперь в этом вопросе Турция ни в чем не уступает даже своим союзникам по НАТО. Так, осенью обострился уже существовавший на тот момент конфликт Турции и Франции, который теперь, однако, перешел в межрелигиозное измерение. После слов Э. Макрона о необходимости построения во Франции просвещенного ислама и борьбы с религиозным экстремизмом, произнесенных на фоне инцидента с убийством радикальным исламистом школьного учителя, Анкара отозвала своего посла из Парижа. А президент Турции жестко раскритиковал действия французских властей, призвав своих граждан бойкотировать французские товары [18].

Наступательная политика Турции, в том числе в вопросе поддержки мусульман, прослеживается и на территориях бывших владений Османской империи [14. С. 150], которые Анкара, судя по всему, бывшими не считает. Так, практически ни одно публичное выступление Р. Т. Эрдогана не обходится без упоминания палестинского вопроса и «оккупационной» политики Израиля. А в одном из выступлений перед депутатами Великого национального собрания Турции в октябре президент заявил, что Иерусалим является турецким городом, напомнив, что во времена империи он входил в ее состав и до сих пор сохраняет следы османского присутствия [22].

Отдельная борьба развернулась за сферы влияния в Ливии и богатые природными ресурсами Восточное Средиземноморье. Турция вновь стала активным игроком на этом пространстве, заручившись поддержкой Правительства национального согласия Ливии в лице Ф. Сараджа и Турецкой Республики Северного Кипра. В рамках гражданской войны в Ливии Турция активно снабжает армию ПНС своими БПЛА и зенитными самоходными установками [16], рассчитывая закрепиться на ливийской послевоенной земле. В Средиземном море Турция ведет геологоразведочные работы и отстаивает свои права на газовые ресурсы, не колеблясь вступает в противостояние с Грецией, Южным Кипром, Египтом, Израилем и другими заинтересованными государствами региона. Ее позиции разделяет тесно связанный с Анкарой Северный Кипр и признанный ООН официальный Триполи под руководством Ф. Сараджа, с которым Турция еще в 2019 г. подписала соглашение о делимитации морских границ.

Однако политика Анкары в названном регионе не ограничивается одним только участием в газовом конфликте. Турция выступает гарантом независимости Северного Кипра и главным защитником прав турок-киприотов. Такие выводы можно сделать как минимум из провокационных заявлений Р. Т. Эрдогана, озвученных им в ходе ноябрьского визита в Варошу, который вызвал весьма негативную реакцию в Южной Никосии. Лидер Турции, в частности, отметил, что решение кипрской проблемы возможно только на основании признания двух независимых государств, а также назвал турок-киприотов, чьи права долгое время «игнорировались», единственной пострадавшей стороной конфликта [15].

Отдельно стоит рассмотреть политику Турции в Сирии — еще одном постосманском, но не утратившем своей значимости для Анкары регионе. Баланс сил на сирийском пространстве существенно изменился еще в 2015 г. с приходом в регион военного контингента России, что было особенно болезненно воспринято в Турции. Хотя с годами России и Турции удалось наладить сотрудничество, в феврале 2020 г., когда Идлиб — последний оплот терроризма — совместными усилиями был почти полностью освобожден, Анкара решила изменить ход развития событий, поставив под вопрос весь процесс дальнейшего мирного урегулирования.

Угроза начать войну с армией Б. Асада, обвинения в невыполнении обязательств в адрес Москвы и предупреждения о подготовке очередной односторонней военной операции — лишь малая часть заявлений, звучавших тогда от первых лиц Турции, стремившихся получить максимальные преференции от близившегося к финальной стадии конфликта. Кроме того, под угрозой потери контроля над Севером Сирии Турция стремилась сохранить статус-кво и не допустить дальнейшего территориального продвижения правительственной армии САР [28. Р. 113]. Сирийский кейс — наглядный пример того, что ради достижения своих целей современная Турция демонстрирует готовность вступать в конфликт не только с отдельно взятыми союзниками и мировыми державами, но и с акторами, совмещающими в себе оба эти качества, в частности с Россией.

Похожая стратегия прослеживается в действиях Турции на постсоветском тюркском пространстве. В 2020 г. особого внимания заслуживает ее политика на Южном Кавказе в рамках эскалации Нагорно-Карабахского конфликта. С самого начала обострения обстановки в регионе Анкара обозначила свои намерения оказывать «братскому» Азербайджану всю необходимую помощь [20], в том числе и в военной сфере. В связи с этим подписание в ноябре трехстороннего соглашения о прекращении огня, где главной страной — гарантом перемирия выступила Россия, а не Турция, больно ударило по амбициям Анкары, приложившей большие усилия для иного исхода.

Особенно важно, что уже после того, как Россия и Турция договорились о создании совместного мониторингового центра в Азербайджане, высокопоставленные представители турецкой стороны начали утверждать о планируемом участии военных Турции в миротворческой миссии. Хотя внешнеполитическое ведомство России данную информацию не подтвердило, подчеркнув, что переговоры на данную тему не велись, 16 ноября в парламент Турции был направлен указ Р. Т. Эрдогана об отправке в Азербайджан военного контингента [17], который был одобрен уже на следующий день.

Все это еще раз доказывает твердость намерений Анкары и нежелание идти на уступки в стратегически важном для нее регионе, где Турция активно распространяет туркоцентричные идеи интеграции, рассматривая Азербайджан в качестве главного проводника своих интересов [3. С. 46] и стараясь любыми средствами сохранить Баку в орбите своего влияния.

Успехи Анкары налицо и во многом проистекают из вакуума, который сложился в системе международных отношений с окончанием биполярной конфронтации, а позже — с завершением иллюзии моноцентричной гегемонии США. Перспективы же дальнейшего распространения зависят от деятельности ключевых мировых игроков — таких, как Россия, США и Китай.

Внутреннее измерение внешнеполитических успехов

Внутри Турции все обстоит непросто. Сложный альянс консерваторов Партии справедливости и развития и пантюркистов Партии национального действия держится, но вряд ли принесет успех на новых выборах. Объединение религиозного и националистического кажется невозможным, но оказывается реалистичным для Турции, как и для многих других стран в современном мире, что в целом вписывается в тенденцию по укреплению этнического и религиозного как подмены идеологического в международных отношениях.

Вызов правящей элите бросают:

— бывшие сторонники, оттесненные от власти, но обладающие внешней поддержкой, — новые партии бывшего премьера А. Давутоглу и А. Бабаджана, ассоциирующегося с экономическим чудом начала 2000-х гг.,

— парламентская оппозиция — в первую очередь созданная Ататюрком Народно-республиканская партия и консервативная националистическая партия İYİ («Хорошая»).

С точки зрения системы Эрдогана обе группы в равной степени опасны, потому что давят на болевые точки и имеют западную поддержку. Ключевой проблемой для правящей элиты можно назвать экономику, на фоне необходимости реформирования которой в свое время и пришла во власть Партия справедливости и развития.

Экономические показатели Турции давно не позитивны. Наследие турецко-американских и турецко-европейских отношений в лице многочисленных санкций в 2020 г. из-за коронавируса было дополнительно губительными для экономики закрытием границ, а следовательно, и снижением туристического потока. Ожидаемое на фоне обострения эпидемиологической ситуации ослабление внешнеторговых связей также нанесло удар по экономике, оказавшейся неподготовленной к такому развитию событий и неспособной обеспечить благополучие изнутри.

Восстановление темпов экономического роста планировалось за счет сохранения процентных ставок ниже уровня инфляции, составляющей примерно 12%, что, однако, только обрушило национальную валюту [19]. Осенью курс турецкой лиры обесценился более чем на 30% по отношению к доллару, обновив все рекордные минимумы [9].

Но для консолидации электората Эрдогану необходимы не только грамотные экономические решения, но и символические шаги на мировой арене. Поэтому можно и дальше ожидать продолжения столкновений с Грецией, конфронтации по поводу мигрантов и религиозности с Францией, активизации деятельности в области пантюркизма на постсоветском пространстве.

Кроме того, растет недовольство Запада самостоятельностью Турции, что может усилить давление с его стороны. Исходя из инстинкта само-

сохранения, турецкой власти становится жизненно важно налаживать контакт с западными коллегами и демонстрировать, что все успехи Турции необходимы для укрепления позиций США на постсоветском пространстве.

В связи с этим логичными и своевременными представляются визит в Турцию Р. Мура, бывшего английского посла в Анкаре, а сегодня — главы разведывательной службы МИ-6, и его встреча с пресс-секретарем президента на фоне событий в Нагорном Карабахе, а также наличие в составе генштаба Турции высокопоставленных военных, связанных с западными структурами. Так, один из заместителей министра национальной обороны Турции А. Каваклыоглу получал образование в Соединенном Королевстве [23], а командующий сухопутными войсками У. Дюндар в 1991 г. окончил Королевский колледж английского сухопутного штаба и служил в Лондоне военным атташе [27].

А еще — нужна хотя бы видимость реформ в области экономики. Поэтому Эрдоган заявил о «совершенно новой мобилизации в экономике, праве и демократии» [26]. И если преобразования в демократическо-правовой сфере только ожидаются, то закономерным началом экономических реформ можно считать отставку Б. Албайрака — министра финансов и казначейства Турции и по совместительству зятя президента. Хотя официально Албайрак покинул пост «по состоянию здоровья» [13], его отставка является скорее следствием ряда экономических неудач Турции.

«Экономического чуда», обещанного им, не произошло, как не случилось и выхода из затяжного кризиса — напротив, экономика, по прогнозам, близка к рецессии, а сам Албайрак в итоге остался в тени не только мировой, но и внутриэкономической повестки. На посту ушедшего Б. Албайрака сменил Л. Элван — политик и инженер, в разное время занимавший высокопоставленные должности и получивший образование в Стамбульском техническом университете, а также в Британии и США [24], что может свидетельствовать о его прозападных взглядах.

Россия—Турция: перезагрузка?

После яркого экономического взлета российско-турецкие отношения столкнулись с кризисом в области безопасности, когда были сбит российский самолет в небе над Сирией и убит Чрезвычайный и полномочный посол России А. Г. Карлов. С выстраиванием контактов в области безопасности возникла первая перезагрузка, которая принесла свой результат, но не предотвратила сегодняшние сложности [12. С. 48].

Гармония отношений может быть не только при полном совпадении интересов, но и тогда, когда удастся планомерно и основательно

работать над взаимодействием во всех сферах, а не только в одной. Иными словами, перекосы чреватые существенными проблемами.

Наиболее чувствительные сферы — безопасность и геополитика — могут оказывать существенное влияние не экономику. Для предупреждения негативных экономических эффектов необходимо действовать наступательно, формируя выгодную среду кооперации.

Разница в подходах Москвы и Анкары приводит к негативным результатам во всех сферах сотрудничества, в том числе в экономике. Турция отталкивается от идейно-ценностного вектора [2. С. 115], встраивая в него все происходящее. Несоответствие интересам с лихвой компенсируется соответствием ценностям, причем зачастую соответствие ценностям в итоге обеспечивает реализацию интересов.

Иными словами, Анкара формирует идейно-ценностное пространство через образование, науку и культуру, а затем это пространство работает на нее [6. С. 116]. Это особенно ярко видно на постсоветском пространстве, где Турция, участвуя в активном расшатывании и растаскивании наследия былого, формирует идейное поле будущего, использует рост влияния в рамках собственных экономических и геополитических интересов, а также демонстрирует «лояльность» Западу.

Преодолению противоречий не помогут ни С-400, ни атомные станции, ни уступки по Сирии. Только жесткое демонстрация красных линий, выработка собственных стратегем на постсоветском пространстве, активная работа в турецком поле с различными социально-классовыми субъектами способны привести к положительному результату в долгосрочной перспективе. В ближайшее же время еще не один раз предстоит столкнуться с амбициями «великой региональной», и к этому нужно готовиться заранее.

Литература

1. **Абидулин А. М., Кривов С. В.** Османская империя и кемалистская Турция: проблема преемственности национального строительства // Новая и новейшая история. 2020. № 2.
2. **Аватков В. А.** Идейно-ценностный фактор во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 4.
3. **Аватков В. А.** Идейный фактор и тюркский элемент в политике России сквозь призму трансформации мирового порядка // Россия и современный мир. 2020. № 3(108).
4. **Аватков В. А.** Кризис турецкой идентичности // Политика и общество. 2017. № 4.
5. **Аватков В. А., Крылов Д. С.** Рефлексивное управление при осуществлении Турецкой Республикой кроссрегиональной политики «мягкой силы» // Вопросы истории. 2020. № 8.
6. **Аватков В. А., Чулковская Е. Е.** Центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре — «мягкая сила» Турции // Геополитика и безопасность. 2013. № 2(22).

7. В Стамбуле открывается для молитв мечеть Карие. — <https://rg.ru/2020/10/29/v-stambule-otkrivaetsia-dlia-molitv-mechet-karie.html> (дата обращения: 16.11.2020).
8. «Газпром» продал Турции максимальный с начала года объем газа. — <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/11/15/846991-gazprom-prodal> (дата обращения: 17.11.2020).
9. Игра на лире: чем грозит России надвигающийся валютный кризис в Турции. — <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/413863-igra-na-lire-chem-grozit-rossii-nadvigayushchisya-valyutnyy-krizis-v> (дата обращения: 17.11.2020).
10. Из Святой Софии впервые с 1934 года прозвучал призыв на намаз. — <https://ria.ru/20200710/1574194513.html> (дата обращения: 16.11.2020).
11. **Ирхин А. А.** Эволюция внешней политики Турецкой Республики в 2002—2019 годах // Лазаревские чтения. Причерноморье: история, политика, география, культура : сборник материалов XVII Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / под ред. О. А. Шпырко, В. В. Хапаева, А. В. Мартынкина, С. В. Ушакова, И. Л. Прыгуновой, С. И. Рубцовой. Севастополь : Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019.
12. **Ирхин А. А., Демешко Н. Э.** Крымский аспект российско-турецких отношений: факторы «мягкой и жесткой силы» // Перспективы. 2019. № 2(18).
13. Министр финансов и казначейства Турции заявил, что уходит в отставку. — <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9943621> (дата обращения: 17.11.2020).
14. **Надени-Расвский В. А.** Политика Турции на Ближнем Востоке // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1(58).
15. Новый фронт Эрдогана: зачем президент Турции посетил Кипр. — https://www.gazeta.ru/politics/2020/11/16_a_13363225.shtml (дата обращения: 17.11.2020).
16. Опубликовано видео боевого применения новейшей турецкой ЗСУ в Ливии. — <https://rg.ru/2020/11/12/opublikovano-video-boevogo-primeneniia-novejshej-tureckoj-zsu-v-livii.html> (дата обращения: 17.11.2020).
17. Песков прокомментировал указ Эрдогана об отправке военных в Азербайджан. — <https://iz.ru/1087686/2020-11-16/peskov-prokomentiroval-ukaz-erdogana-ob-otpravke-voennykh-v-azerbaidzhan> (дата обращения: 17.11.2020).
18. Страдал за веру: Эрдоган послал Макрона к врачу из-за слов об исламе. — <https://iz.ru/1078820/kirill-senin/stradal-za-veru-erdogan-poslal-makrona-k-vrachu-iz-za-slov-ob-islame> (дата обращения: 17.11.2020).
19. Турецкая экономика впадает в глубокую рецессию : экспертная оценка. — <https://eadaaily.com/ru/news/2020/10/30/tureckaya-ekonomika-vpadaet-v-glubokuyu-recessiyu-ekspertnaya-ocenka> (дата обращения: 17.11.2020).
20. Турция заявила о готовности оказать любую поддержку Азербайджану. — <https://profile.ru/news/politics/turciya-zayavila-o-gotovnosti-okazat-lyubuyu-podderzhku-azerbajdzhanu-415315/> (дата обращения: 17.11.2020).
21. Турция нашла новые запасы газа в Черном море. — https://lenta.ru/news/2020/10/17/oil_turkey/ (дата обращения: 17.11.2020).
22. Эрдоган объявил Иерусалим турецким городом. — <https://eadaaily.com/ru/news/2020/10/03/erdogan-obyavil-ierusalim-tureckim-gorodom> (дата обращения: 17.11.2020).
23. AK Kadro. Alpaslan Kavaklıoğlu. — <https://www.akparti.org.tr/ak-kadro/milletvekilleri/26-donem/nigde/alpaslan-kavaklioglu/> (дата обращения: 17.11.2020).
24. Bakan Lütfi Evlan. — <https://www.hmb.gov.tr/bakan> (дата обращения: 17.11.2020).
25. **Baran Z.** Torn Country: Turkey Between Secularism and Islamism. Stanford (CA) : Hoover Institution Press, 2010.

26. Erdoğan: Ekonomi, hukuk ve demokrasinde yepyeni bir seferberlik başlatıyoruz. — <https://www.sozcu.com.tr/2020/gundem/erdogan-ekonomi-hukuk-ve-demokraside-yepyeni-bir-seferberlik-baslatiyoruz-6125229/> (дата обращения: 17.11.2020).

27. Kara Kuvvetleri Komutanı Orgeneral Ümit Dündar. — <http://www.kkk.tsk.tr/komutan.aspx> (дата обращения: 17.11.2020).

28. **Kardaş Ş.** Turkey and the Idlib Crisis: Lingering Dilemmas and Future Prospects // Turkish Policy Quarterly. 2020. T. 19. № 2.

29. **Weiss A., Larrabee F. S., Bartis J. T., Sawak C. A.** Promoting International Energy Security // Turkey and the Caspian. Santa Monica (CA) : RAND Corporation, 2012. № 2. ◆